

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-139-145>.
Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 139–145.
Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 139–145.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК [929.55:94(3)]|-05|:902.2(477.75-11)|1978|

ВОИН, СОШЕДШИЙ В АИД

Ф.В. Шелов-Коведяев

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
105066, Россия, г. Москва, ул. Старая Басманная, 24/1.

Шелов-Коведяев Федор Вадимович, к.и.н., профессор-исследователь
Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального ис-
следовательского университета Высшая школа экономики, shel-kov@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6846-2856>.

Аннотация: случайная находка 1978 г. на 2-ой Митридатской улице в Керчи представляет собой стихотворную эпитафию неизвестного (имя его не сохранилось) защитника стен Пантикапея от агрессии скифов в первой четверти V в. до Р.Х. Текст гласит $\kappa\epsilon\acute{\iota}\mu\alpha\iota/\acute{\epsilon}\nu\ \tau\acute{\omega}\iota\ \delta\acute{\epsilon}\ \chi/\omega\rho\acute{\iota}\omega\iota\ \text{A}\acute{\iota}\delta\alpha'\ \acute{\epsilon}\iota\nu\ \dots$, что может быть переведено так: «в крепости этой лежу, пребывая в Аида пределах». Надпись указывает одновременно на место нахождения физических останков и бессмертной души усопшего.

Ключевые слова: надпись, эпитафия, стихи, текст, буква, шрифт, Пантикапей, воин, скифы.

Для цитирования: Шелов-Коведяев Ф.В. Воин, сошедший в Аид // Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 139–145. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-139-145>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

A WARRIOR DESCENDED INTO HADES

F.V. Shelov-Kovedyaev

HSE University, 24/1, Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russia.

Shelov-Kovedyaev Fedor Vadimovich, Candidate of Historical Sciences,
Professor-Researcher in the School of historical Sciences of the Faculty of human-
itarian Sciences of HSE University, shel-kov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6846-2856>.

Abstract: a fortuitous find in 1978 on the 2nd Mitridatskaya Street in Kerch is a verse epitaph of an unknown (his name has not survived) defender of the walls of Panticapaeum against Scythian aggression in the first quarter of the Vth century BC. The text reads $\kappa\epsilon\acute{\iota}\mu\alpha\iota/\acute{\epsilon}\nu\ \tau\acute{\omega}\iota\ \delta\acute{\epsilon}\ \chi/\omega\rho\acute{\iota}\omega\iota\ \text{A}\acute{\iota}\delta\alpha'\ \acute{\epsilon}\iota\nu\ \dots$, which can be translated as “in this fortress I lie, staying in Hades’ confines”. The inscription points simultaneously to the location of the physical remains and the immortal soul of the deceased.

Keywords: inscription, epitaph, verses, text, letter, script, Panticapaeum, warrior, Scythians.

For citation: Shelov-Kovedyaev F.V. A Warrior descended into Hades // Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 139–145 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-139-145>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Стела, о которой пойдет речь (см. рис. 1, где при съемке сверху – и под углом – хорошо видны остатки текста в конце стк. 3), была опубликована А.П. Бехтер в 2019 г. в совместной статье с Н.А. Кучеревской¹. Она правильно увидела в надписи зачин стиха, прочитав в нем только κεῖμαι / ἐν τῷ δὲ χωρίῳ, где исправила χωρίῳ на χωρίῳι (земля, участок), посчитав χωρίῳι неподобающим поэтическому языку.

Июлем 2024 г. я имел возможность изучить камень *de visu*². Аутопсия дала следующий результат: в конце стк. 3 довольно ясно просматриваются верхние окончания букв, которые складываются в ΑΙΔΑΕΙΝ (курсивом в греческом я показываю частично сохранившиеся знаки). Что наиболее непротиворечиво – подробности см. ниже – разворачивается в Αἰδᾶ' εἰν (где в генитиве теонима Аида конечное краткое [ο] элидировано перед эпсилонем предлога, находящегося в постпозиции).

Для приемлемого понимания сочинения древнего поэта предстоит, прежде всего, прояснить, в каком значении в них применена лексема χωρίον (в Index du Bulletin épigraphique за 1978–1984 гг. ударение ошибочно проставлено на первом слове: χόριον). В эпиграфике ее семантический ареал включает в себя три главных сегмента, последовательное описание которых представлено ниже.

Конечно же, одним из самых распространенных (по-видимому, и смутивших издательницу) смыслов χωρίον – диминутива от χώρα и χωρος (LSJ s.v.) является – «земля, участок, поле, местность». Например, в одной из надписей, найденных на Фасосе, речь идет об обязательствах арендатора сада, принадлежащего святилищу Геракла, и участка земли (см.: Bull. ép. 39.291: «les obligations du preneur à bail du verger d'Héracles (τὸν κῆπον τοῦ Ἡρακλέους) et d'un terrain (χωρίον)»; ср. о садовом участке Bull. ép. 2000.101 (Делос: «un χωρίον d'un κῆπος»). В Спате (Bull. ép. 71.291: Аттика, IV в. до Р.Х.) – о границе участка (ὄρος χωρίῳ); ср. о границах заложенных земель Bull. ép. 96.166 (происхождение неизвестно, IV в. до Р.Х.: «on lit nettement sur la photographie χωρίο et πεπραμένον»); 97.200 (IG II² 2720, Аттика, первая половина IV в. до Р.Х.: ὄρος χωρίο πεπραμένον ἐπὶ λύσει διασώταις); 97.222 («borne hypothécaire datée de l'archonte Apollodōros (319/8), ὄρος χωρίου πεπραμένου ἐπὶ λύσει, φράτεροι τοῖς μετὰ Ἀντιφίλο»). Близко к тому же содержанию и «прилегающая/зависимая территория; находящиеся в управлении из крупного центра область/район»: к примеру, ἐπίτροπος χωρίου (Bull. ép. 78.185: начало IV в. до Р.Х., Аттика, близ мыса Сунион); χωρίον Δημητριάδος (Bull. ép. 54.329: имеется в виду Деметриада Финикийская); ср. Bull. ép. 88.847 (3 четверть IV в. до Р.Х., Калиндойя, ок. Фессалоник, «Καλίνδοια καὶ τὰ χωρία τὰ περὶ»: прилегающие к Калиндойе земли); в Эгах (Aigai:

¹ Бехтер, Кучеревская 2019: 220–229.

² Номер хранения артефакта: КЛ–1465. Сердечно благодарю генерального директора Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника Т.В. Умрихину за разрешение работать с надписью и директора Керченского лапидария Н.А. Кучеревскую за созданные ею прекрасные условия моей работы.

Bull. ép. 68.446, Эолия, начало II в. до Р.Х.) «le mot τὰν χώραν ne désigne guère un domaine (χωρίον), mais un territoire plus ou moins vaste» (даю цитаты на языке оригинала, чтобы меня можно было проверить).

В эпоху поздней Римской империи и раннехристианское время такая логика развития семантики слова сделала его синонимом κώμη «деревня»: см.: Bull. ép. 87.487 (Галатия, τῷ <...> διακεμένῳ ἐν Κονκαρζτιακίῳ (Κονκαρζτιακίῳ) χωρίῳ); 89.874 (Ливан? – надпись Κιμήλιον τῆς ἀγείωτάτης ἐκκλησίας χωρίου Σαραβῶν на церковном дискосе из частной швейцарской коллекции); 89.936 (Вифиния, L'építaphe de Strobilos est celle d'un enfant de trois ans, dont le père était natif de Galatie Seconde: ...χο(ρίου) Τυμίνον Γαλατίας (δευτέρας).); 92.617 (Вифиния: ἀπὸ τοῦ χορίου Μαλ[ην]ῶν ὄρων (pour ὄρων) τῆς δευτέρας Γαλατίας); 94.639 (Самария: Μνηστοῦσιν ὕ (lege μνησθῶσιν οἱ) τ[ο]ῦ χωρίου); 94.743 (Фракия: χορίου Κοναντος); 94.759 (Амастрия: Ζιπορεα τὸ χωρίον); 95.710 (церковное блюдо из музейной коллекции, происхождение неизвестно: «plat <...> appartenant à l'église d'un village, ἀγίας ἐκκλησίας χωρίου Πηγᾶμοριῶν»); 95.711 (бронзовая пластина, указывающая на принадлежность лошадей (?) монастырю Св. Марии в деревне Гелеос в центральной или северной Малой Азии: «Le village de Géléos (χωρίου Γελεου»); 96.606 (Константинополь, эпитафия выходца из Фракии, открытая у Феодосиевой стены: «l'építaphe d'Himerios, originaire d'un village du territoire d'une Hadrianoupolis, χωρίου Ζιζινῶν ὄρων Ἀδριανοπόλεος τῆς εὐτυχεστάτης Βαριάδος. Ce serait Hadrianoupolis de Thrace, dite «Hadrianoupolis du Nord», Βαριάδος étant pris pour épithète de la cité»); 98.439 (юго-восток Фригии: «une kômè ancienne <...> χωρίον Αραλλειῶν»); 2000.822 (Константинополь, эпитафия: «Ἐνθάδ[ε] κατὰκίται Θεόκτιστος πιστὸς χορίου Βεργῶν. Le nom de ce village est nouveau, peut-être asianique comme c'est le plus souvent le cas dans la capitale»); 2001.479 (Северная Сирия: «l'actuel village de Babisqa <...> qui n'est autre que le χωρίον Βιζικῶν du VIe s. (IGLS II.530)»).

Другой вектор эволюции термина (ср. LSJ s.v.), граничащий с предыдущим, – «поместье, усадьба, имение» (включая владения святилища). В теосской надписи SGDI 5635 (Bull. ép. 50.173) «il s'agit des domaines ruraux de l'aristocratie <...> L'inscription donnerait “les noms des possesseurs actuels de ces domaines ou fiefs ...”». Ср. (Bull. ép. 72.163: Истрм) «fragment de quelques lignes avec liste de propriétés (fig. 109) – χορίου»; (Bull. ép. 90.878: Ойноанда) «mention de domaines impériaux, χ(ο)ρίων κυριακῶν»; (Bull. ép. 92.373: Дионисополь) «ἐπὶ τὸ χωρίον (le sanctuaire)»; (Bull. ép. 95.438: Делос) «τὰ χωρία? <...> se rapportant aux mêmes domaines»; (Bull. ép. 98.262: Калиндойя) «τὰ χωρία τὰ περὶ <...> renvoie <...> à un distribution de domaines à des “compagnons du roi”»; (Bull. ép. 98, 413: Ликия) «Les vingt sont réparties entre les propriétés (χωρίον, χωρία)»; (Bull. ép. 2000.453: Дион – Нижняя Македония, Пиерия) «<...> lettre d'Antigone Gonatas <...> χωρίον <...> une propriété de campagne, qui a toutes les apparences d'un grand domaine».

Поскольку же, как известно, загородные поместья по всей эллинской ойкумене (в Северном Причерноморье наиболее яркие примеры дают усадьбы ближней и дальней хоры Херсонеса Таврического и сельские

имения на Боспоре) зачастую бывали укреплены, в том числе башнями, – то, в-третьих, такая их специфика породила значение «укрепление, форт, крепость, городок»: подобно тому, как лат. villa дала фр. ville. Например, (Bull. ép. 42.139: Перея о. Самофракия) «d'un χωρίον de la Pérée»; (Bull. ép. 71.175: обзор военных терминов в рецензии Луи Робера) «χωρίον, forteresse, place (forte); (Bull. ép. 71.293: специально о χωρίον в той же рецензии) <...> sens de χωρίον dans Maier; (Bull. ép. 71.559: Смирна) <...> les χωρία de Smyrne»; (Bull. ép. 88.430: Афины, 304/3 г. до Р.Х.) «A.P. Matthaiou <...> pose l'identité χωρία-φρούρια, rapproche Plut. Demetr. 23.3»; (Bull. ép. 90.604: Армения) «les revenus du bourg (χωρίον)»; (Bull. ép. 93.399: Восточный Крит) «χωρίον <...> alors qu'il s'agit d'un "fort"»; (Bull. ép. 95.527: Кария) «la garde d'un fort nommé Pétra»; (Bull. ép. 2001.250: Фессалия) «χωρίον ἔρημον <...> un "fort" <...> "inoccupé depuis longtemps" <...> dans la zone-frontière de l'Othrys».

Наконец, последняя опция дала, в конечном итоге, имя нарицательное и, подобно Хараксу (названию, известному, в том числе и на Боспоре), прямо топоним: (Bull. ép. 64.399: о. Самофракия) «Sur le décret pour l'officier lagide Épinikos, gouverneur de Maronée, Bull. 1939.298; <...> toponymes et appellatifs Charax, Charakōma, Chōrion <...> τῶν ἐν Χωρίῳ μερῶν δὲ πολεμουμένων ὑπὸ τῶν βαρβάρων».

В принципе, после скифского разгрома Пантикапея в начале V в. (о датировке надписи см. далее), город, даже без поэтической гиперболы, мог бы выглядеть в прямом смысле слова деревней. Однако, т.к. такое значение появляется у χωρίον на много сотен лет позже, данная версия нам не подходит.

Не мог полис быть поименован и поместьем. Разве что следует понимать χωρίον в смысле «владение», имея в виду зависимость от скифов? Но это вряд ли, хотя пессимизм-то высказывания (подчиненность чужакам), как раз, лежал бы в русле эллинского отношения к жизни и смерти. Однако, тогда сразу же должен был быть упомянут и сам властитель: народ или повелитель. Но остатки графем на камне не подходят для скифского ЭН. За ΑΙΔΑΕΙΝ могло бы, теоретически, скрываться новое ΛΙ скифского царя. Но лишь чисто теоретически. Во-первых, ничего похожего в реликтах скифского языка даже близко нет³. Во-вторых, такая сервильность – даже с учетом аналогий всех их славословий контролировавшим их (e.g. в Малой Азии) монархам – была бы для греков беспрецедентной.

Так остается одно (ибо и топонимизация χωρίον еще не наступила, и памятник найден в нагорной – в древности укрепленной – части Керчи): место упокоения неизвестного нам по имени воина указано, как крепость.

Следующим шагом должно стать понимание Αἰδᾶ' εἶν. Сама по себе форма родительного падежа Αἰδαο (с элизией конечного [ο] или без нее) обычна в поэзии, начиная с обеих поэм Гомера, где попадает – в разных позициях и оборотах – многократно: см.: II. V.646 (πύλας Αἰδαο περήσειν),

³ См.: Куланда 2016.

VIII.367 (εις Αἶδαο πύλαςταο), VIII.368 (κύνα στυγεροῦ Αἶδαο), IX.312 (Αἶδαο πύλησιν), XV.251 (δῶμ' Αἶδαο), XXI.48 (πέμψειν εἰς Αἶδαο), XXII.213 (ῥήτο δ' εἰς Αἶδαο), XXII.482 (Αἶδαο δόμους), XXIII.71 (πύλας Αἶδαο περήσω); Od. X.175 (εις Αἶδαο δόμους), X.491 (εις Αἶδαο δόμους), X.564 (εις Αἶδαο δόμους), XI.69 (δόμον ἐξ Αἶδαο), XI.164 (με κατήγαγεν εἰς Αἶδαο), XIV.156 (Αἶδαο πύλησιν), XIV.208 (εις Αἶδαο δόμους) и проч. В том числе, с предлогом ἐν в огласовке εἰν (εἰν Αἶδαο) в II. XXII.389, XXII.593 и Od. XI.211 (где δόμοι Аида, как и в ряде случаев с предлогом εἰς – см. выше, – прямо так не названы, но подразумеваются всем контекстом). И, безусловно, в устойчивой формуле εἰν Αἶδαο δόμοις (δόμοισιν): II. XXII.52, XXIII.19, XXIII.103, XXIII.179; Od. IV.834, XV.350, XX.208, XXIV.204, XXIV.264. Которая (или ей подобная), должно быть, фигурировала и в исследуемой здесь эпитафии, когда она еще не была повреждена. Вариантов восстановления полностью пропавшего текста тут, по-моему, два: либо Αἶδα' εἰν [δόμοισιν] (как в Od. IV.834), либо – Αἶδα' εἰν [περ ἐών] (как в II. XXIV.593).

В целом, в переводе выходит примерно следующее: «в крепости этой лежу, *пребывая* в Аида *пределах*». То есть, надгробная эпитафия указывает одновременно точные места пребывания как физических останков, так и бессмертной души усопшего.

В завершение, чтобы окончательно убедиться в правильности моего прочтения, надо обратиться к датировке памятника. Не только шрифт, но и весь *облик* написанного (неодинаковый размер букв, ползущие строки), согласно датировкам, предложенным в свое время А.И. Болтуновой и Т.Н. Книпович⁴, указывают на начало V в. до Р.Х. Что лишний раз утверждает меня в убеждении, что надгробие было поставлено над погребением мужественного защитника Пантикапейского полиса от натиска скифов, с которым живущие тут эллины столкнулись, как раз, в первой четверти вышеназванного столетия⁵.

Заодно (исходя из формы акротерия, венчающего плиту: см. рис. 2), наверное, предстоит задуматься над уточнением датировки такой пластики этого украшения в сторону более ранней его даты.

Литература/References

- Бехтер А.П., Кучеревская Н.Л. 2019. Неизданный памятник из Восточно-Крымского историко-культурного музея заповедника (КЛ-1465) // Scripta Antiqua. № 8. С. 220–229. [Bekhter A.P., Kucherevskaya N.L. 2019. Neizdannyy pamyatnik iz Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika // Scripta Antiqua. № 8. S. 220–229].
- Болтунова А.И., Книпович Т.Н. 1962. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. Вып. III. С. 3–31 [Boltunova A.I., Knipovich T.N. 1962. Ocherk istorii grecheskogo lapidarnogo pis'ma na Bospore // Numizmatika i epigraphika. Vyp. III. S. 3–31].
- Кулланда С.В. 2016. Скифы: язык и этногенез. М. [Kullanda S.V. Skify: yazyk i etnogenez. Moskva].

⁴ Болтунова, Книпович 1962: 7, рис. 2; 8, табл. I.

⁵ См.: Толстикова 2024: 132–147.

Толстиков В.П. 2024. Археологические свидетельства катастрофы 480–475 годов до н.э. в Пантикапее. Прощание с одной концепцией? // АиБ. Вып. VI. С. 132–147 [Tolstikov V.P. Arkheologicheskie svidetel'stva katastrofy 480–475 godov do n.e. v Pantikapee. Proshchanie s odnoy kontseptsiey? // Arkeologiya i istoriya Bospora. Vyp. VI. S. 132–147].

Поступила в редакцию / Received 31.03.2025.

Принята к публикации / Accepted 17.04.2025.

Опубликована / Published 18.12.2025.

Рис. 1. Надгробие КЛ-1465. Вид сверху

Рис. 2. Надгробие КЛ-1465. Акротерий